

Елена Гордеева

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОБЩЕСТВО
девушек, отбывших наказания
в виде лишения свободы

Центр содействия реформе уголовного правосудия
Москва, 2009

Гордеева Елена Александровна,

координатор Программы социального сопровождения
несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы,
Центр содействия реформе уголовного правосудия, Москва

Центр содействия реформе уголовного правосудия
выражает благодарность Совету при Президенте
по содействию развитию институтов гражданского
общества и правам человека за многолетнюю поддержку
Программы «Социальное сопровождение
несовершеннолетних осужденных и молодежи»
и содействие в решении проблем по конкретным случаям.

**Возвращение в общество девушек, отбывших наказание
в виде лишения свободы.** М.: РОО «Центр содей-
ствия реформе уголовного правосудия», 2009. – 32 с.

*Брошюра издана при поддержке
Филиала благотворительной компании «ЭвриЧайлд»
в Российской Федерации*

© РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2009

«Каждый год из мест лишения свободы, из мест заключения освобождается в среднем до 300 тысяч человек. При этом мы, конечно, должны обращать внимание на так называемую повторность, или рецидив, в совершении преступлений. Конечно, взаимосвязь между рецидивной преступностью и мерами социальной реабилитации, безусловно, прямая и очевидная.

...Нужны и специальные меры социальной реабилитации, эффективные меры социальной реабилитации для лиц, которые отбыли наказание. Без участия региональных властей эту задачу не решить».

Д.Медведев. Выступление на заседании президиума Госсовета РФ.
Вологда, 11 февр. 2009

Воспитательная колония – органы системы профилактики – бывший осужденный

Материалы, приведенные в брошюре, отражают проблемы адаптации после освобождения и социального сопровождения девушек, отбывающих наказание в Новооскольской воспитательной колонии (НВК). Эти проблемы в той или иной степени характерны для многих воспитательных колоний. Сложность этому процессу добавляет то, что в НВК содержатся девушки из 38 регионов нашей страны, они отбы-

вают наказание вдали от своего дома, за тысячи километров, поскольку в России только 3 колонии для несовершеннолетних девочек-правонарушительниц.

В связи с такой отдаленностью от мест жительства, для Новооскольской ВК связь с регионами и заинтересованность этих регионов своими детьми особенно актуальна.

Пермский край и Челябинская область представлены в Новооскольской ВК наибольшим числом девочек – по 30-40 чел. Из других примерно 15 регионов отбывают наказание от 5 до 20 девочек. Переписка колонии с региональными органами местного самоуправления по проблемам осужденных идет медленно. Ответы органов и учреждений на запросы колонии могут не поступать в течение нескольких месяцев. Социальные ситуации осужденных девочек бывают достаточно сложными, трудноразрешимыми, и к моменту освобождения девочку иногда просто некуда направить. Регион, откуда она прибыла в колонию, тоже не горит желанием принять обратно бывшую правонарушительницу, тем более, если она не имела до осуждения регистрации и постоянного места жительства.

Такие случаи не единичны. Но если рассматривать их в масштабах страны или даже ограничиться местом жительства осужденной, эти случаи, как правило, не заслуживают внимания местных властей и государственных структур, как штучные, преходящие и трудноразрешимые. Комиссии по делам несовершеннолетних слагают с себя ответственность по достижении подростком 18 лет и перестают им интересоваться. Другой структуры, которая бы занималась «трудной» молодежью или молодежью в «трудной жизненной ситуации», пока нет. Департаменты, комитеты, отделы по делам молодежи (за немногими исключениями) озабочены, в основном, вопросами досуга, культуры и патриотического воспитания, причем, главным образом, благополучной либо

одаренной, лидерской молодежью. «Трудных» в их поле зрения нет, как нет и навыков, и ресурсов для такой работы.

Органы системы профилактики, в частности КДНиЗП и органы опеки, часто не имеют информации о том, что девушки находятся в местах лишения свободы, суды не предоставляют им такой информации, из воспитательной колонии, за редким исключением, они тоже не получают информации о предстоящем освобождении.

Это застарелые вопросы межведомственного взаимодействия. Их решение позволило бы улучшить ситуацию освобождающихся девушек и тем самым снизить риск повторных правонарушений.

Для этого необходимо организовать движение навстречу друг другу трех (а на самом деле, более) сторон: колонии – органов системы профилактики – бывшего осужденного.

Колонии:

– необходимо иметь реальную заинтересованность в социальной адаптации бывших осужденных после освобождения,

– направлять информацию и запросы о социальном статусе в органы системы профилактики (КДНиЗП, органы опеки) сразу по прибытии осужденной девушки в колонию,

– направлять запросы при изменении социальной ситуации в течение отбывания срока наказания, а также за полгода до освобождения,

– при переводе во взрослую колонию по достижении 18-летнего возраста уведомлять об этом органы системы профилактики и администрацию населенного пункта, информировать о социальной ситуации осужденной девушки на момент перевода в ИК.

Органам системы профилактики (КДНиЗП, органы опеки и др.):

– необходимо поддерживать контакт с колонией, в которой отбывает наказание несовершеннолетняя девушка,

– регулярно запрашивать информацию об осужденных своего региона (наличие социальных проблем, связи с семьей, дата освобождения, предположительная дата условно-досрочного освобождения и др.),

– иметь контакт с семьей осужденного подростка, даже если она не находится в социально-опасном положении, мотивировать семью на поддержание связи с ним,

– принимать меры для улучшения социального положения семьи, для выведения ее из асоциального образа жизни (в рамках региональных программ, например, пролечивание от алкоголизма, трудоустройство, материальная помощь),

– принимать меры по решению социальных проблем осужденного к моменту его освобождения (жилищные проблемы, регистрация и пр.),

– информировать колонию и лично осужденную о возможных вариантах ее устройства после освобождения – обучение в училище, наличие общежития, возможности трудоустройства (временное, на летний период, по вакансиям центра занятости), профессионального (пере)обучения, и т.д.

– информировать детей-сирот, отбывающих наказание в колонии, о наличии закрепленного за ними жилого помещения, о постановке на регистрационный учет при отсутствии жилого помещения, о продвижении очереди регистрационного учета, о возможных сроках предоставления жилья и т.д.

– посещать подростка после освобождения, проводить мониторинг изменения его положения,

– передавать информацию о нерешенных проблемах осужденной, достигшей 18-летнего возраста (переведенной во взрослую колонию), органам, занимающимся молодежью – департамент/комитет (отдел) по делам молодежи, управление социальной защиты населения, др.

Все эти важные и необходимые шаги государственных структур и учреждений будут эффективны при внесении их в функциональные обязанности, что в свою очередь зависит от регионального либо федерального законодательства. Пока же подобные действия производятся далеко не везде и зависят от активности и равнодушия человека, стоящего у руля, - председателя КДНиЗП, руководителя управления молодежной политики, а то и губернатора, определяющего социальную политику в регионе.

Основным препятствием, по нашему опыту, является **отсутствие механизма взаимодействия КДНиЗП и воспитательных колоний, подразумевающего взаимные обязательства на уровне функциональных обязанностей. Отсутствует даже само понимание необходимости взаимодействия, а когда это касается ВК, расположенной в другом регионе, то оснований, причин, доводов и оправданий для *неподдержания* связей между КДНиЗП и колонией находится более чем достаточно.**

Практика взаимодействия КДНиЗП с воспитательной колонией, расположенной в своем регионе, везде разная. Там, где КДН сильная, имеет инициативных руководителей с гражданской позицией, там налажено взаимодействие: КДН посещает ВК, принимает активное участие в решении проблем освобождающихся подростков, в подготовке их к освобождению, содействует привлечению к посещению ВК служб занятости, проведению профориентации т.д.; посещает освободившихся подростков на дому после освобождения, содействует продолжению образования либо трудоу-

ройству (Оренбургская, Ленинградская области); организует в своей структуре «службы сопровождения».

Например, КДНиЗП г. Коркино Челябинской области разработало свою программу сопровождения несовершеннолетних и осуществляет патронаж освободившихся подростков. В Пензенской области шефство над «трудными» подростками берут руководители районных администраций. Пермский край пошел по другому пути – там разработана система закрепления кураторов по месту жительства за каждым освобождающимся из ВК несовершеннолетним. К сожалению, сопровождение куратора заканчивается при достижении подростком 18 лет, но уже в двух городах Пермского края в качестве эксперимента создана служба сопровождения молодежи в трудной жизненной ситуации.

К Новооскольской воспитательной колонии лишь малая часть регионов начала проявлять интерес в отношении своих уроженков. Управление молодежной политики Оренбургской области организовало переписку с оренбургскими девочками, содержащимися в НВК. Шаги в направлении взаимодействия с Новооскольской ВК делают КДНиЗП Брянской, Ленинградской областей, Пермского края. Но многие регионы до сих пор не озабочены своими девочками, тем, куда они вернутся, и как будет складываться их жизнь после...

Основная проблема взаимодействия – отсутствие этого взаимодействия в функциональных обязанностях обеих сторон – и ВК, и КДНиЗП, в результате чего обе стороны не обеспокоены полным и своевременным информированием друг друга о ситуации и проблемах конкретного осужденного несовершеннолетнего, отбывающего наказание в ВК, а значит, и тем, чтобы принимать меры к решению этих проблем и предупреждению повторных правонарушений.

Такое положение в разной степени характерно для многих регионов. В Воронежской области улучшить ситуацию

не смог даже принятый в 2005 г. «Порядок взаимодействия на территории Воронежской области комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов и городских округов области, ПДН ГРУОВД, управления Федеральной государственной службы занятости населения по Воронежской области, Бобровской воспитательной колони, Аннинской спецшколы с условно-досрочно освобожденными несовершеннолетними, условно осужденными и вернувшимися из спецучреждений закрытого типа». Ни одна из сторон в течение 3 лет не выполняла положения Порядка, разработанные и принятые ими же самими. Бывший состав областной КДНиЗП (2005-2008 гг.) не был нацелен на конструктивное сотрудничество, карательный уклон преобладал не только в практике работы комиссии, но и во взаимоотношениях с воспитательной колонией. Позицию КДН определяло недопустимое, с нашей точки зрения, презрительно-негативное отношение к детям, совершившим преступления, функция КДН по защите их прав была просто забыта.

Бывшие осужденные – самая трудная «составляющая» в процессе адаптации.

Бывшие осужденные девочки – все разные, но одно объединяет большую их часть – это отсутствие мотивации к труду либо учебе после освобождения. В воспитательной колонии они учатся в школе и работают на производстве. К моменту освобождения почти все они хотят, вполне искренно, потому что привыкли, пойти учиться дальше в училище или пойти работать – «куда угодно», «хоть полы мыть». Однако благие намерения почти сразу испаряются за воротами колонии. Не каждая идет учиться, забыв клятвенные обещания, даже если ее уже устроили в училище и все обеспечили, и уж никто не идет «мыть полы». «Вольная жизнь» понимается буквально, в полном смысле этого слова, и тут

же находятся прежние либо новые друзья с таким же образом жизни и устремлениями. Они не пойдут в комиссию по делам несовершеннолетних, с которой уже есть договоренность, что она окажет им помощь, а специалисты комиссии часто опасаются идти к ним домой, ждут, когда можно будет привлечь к этому, например, инспектора подразделения по делам несовершеннолетних. Ситуация иногда складывается так, что КДН дожидаются, когда их подопечным исполнится 18 лет, чтобы снять с себя ответственность за их устройство и «хорошее поведение», т.к. после 18 лет «они уже взрослые».

Факторы, препятствующие адаптации несовершеннолетних и молодежи, возвращающихся из мест лишения свободы

Среди проблем адаптации подростков и молодежи (старше 18 лет) после освобождения необходимо выделить следующие проблемы, осложняющие процесс адаптации.

➤ Отсутствие регистрации

Проживание без регистрации до осуждения. Это характерно для цыган, для семей, прибывших из другого региона, для асоциальных родителей, которые не регистрировали своих детей по месту жительства.

Отсутствие регистрации у несовершеннолетних детей не было своевременно выявлено органами системы профилактики, хотя дети ходили в школу, были на учете в поликлинике.

Если несовершеннолетняя не получала паспорт до осуждения, его оформлением занимается воспитательная колония и местный УФМС. Отсутствие регистрации влияет на получение паспорта, так как в этом случае невозможно устано-

вить гражданство путем запроса в РОВД или УФМС. В воспитательную колонию приходят ответы, что не была зарегистрирована, гражданство не подтверждается. В редких случаях для установления гражданства (при наличии свидетельства о рождении) принимаются объяснения и показания соседей, свидетельствующие о проживании подростка и его семьи на данной жилплощади на февраль 1992 года.

При неподтвержденном гражданстве бывшая осужденная освобождается из воспитательной колонии либо переводится во взрослую колонию без паспорта. Как она будет получать паспорт после освобождения в такой сложной ситуации с гражданством, никого уже не волнует. Да и она сама часто не сильно обеспокоена отсутствием паспорта.

У нас есть примеры, когда освободившаяся девочка не имела ни паспорта, ни свидетельства о рождении, и не удалось даже найти какие-то следы факта ее рождения, хотя колония прилагала к этому максимальные усилия. После освобождения девушке нужно было восстанавливать эти документы через суд. Однако прошло полтора года, а воз ныне там.

Но почему бывший несовершеннолетний осужденный должен доказывать и добиваться по суду, что он гражданин России? Он здесь родился, жил, учился. То, что родители умерли, оставив его без регистрации и жилплощади, – не его вина.

➤ **Жилищные проблемы:**

– потеря жилья во время осуждения – дом пришел в непригодное состояние, родители находятся в местах лишения свободы либо умерли,

– отсутствие жилья к моменту освобождения – до осуждения проживали в съемной квартире, во время отбывания подростком наказания родители/родственники умерли, своего жилья нет, возвращаться некуда,

– обеспечение жильем детей-сирот, отбывающих наказание в ВК, к моменту освобождения. Частично это происходит из-за отсутствия информации у органов опеки и КДН об осужденных детях-сиротах, нуждающихся в жилье, частично из-за недостаточного финансирования на эти цели.

➤ **Отсутствие у бывших осужденных мотивации к труду и учебе.**

➤ **Материальная необеспеченность.**

Проведя несколько лет в колонии, подростки вырастают из той одежды, в которой они прибыли в ВК и которая, если сохранилась, осталась у них дома. Поэтому вопрос одежды, особенно у девочек и особенно теплой верхней одежды и обуви, стоит остро. Одежда стоит не копейки, очень часто нужно и нижнее белье, и на это нужны хотя бы минимальные средства. А девочки, естественно, хотят одеться лучше, «чтобы быть не хуже других», не выделяться бедностью или немодной одеждой, потому что это влечет за собой насмешки со стороны сверстников, их неуважение и т.д.

Помощь государственных органов и структур в адаптации после освобождения

➤ **Органы социальной защиты населения**

- могут оказать материальную помощь в виде одежды, если она у них есть – это входит в их обязанности. Необходимо информировать об этом девочек пока они находятся в колонии, чтобы они знали о такой возможности, и после освобождения направлять им сообщение о том, где они могут получить помощь вещами.

- в органах социальной защиты населения освободившемуся из мест лишения свободы могут предложить разовую денежную помощь в размере 500 рублей.

Проблема: чтобы получить материальную помощь в размере 500 рублей, необходимо собрать справки, обойдя разные структуры и отстояв в очередях, а это делает материальную помощь в большинстве случаев практически недоступной для бывших осужденных – в связи со спецификой их менталитета, а также из-за частых случаев отсутствия основных документов. Даже при наличии документов и желании стоять в очередях чаще всего у них отсутствует справка из жилищной конторы в связи с задолженностью по коммунальным платежам. Сотрудники ЖЭКов отказываются выдавать такие справки, если имеется долг по квартплате.

- специалисты органов социальной защиты могут дать консультацию по оплате коммунальных услуг (например, для пересчета долга по коммунальным платежам), по сохранению жилья.

- при отсутствии у освободившегося жилья, документов, социальная защита может предложить временное пребывание (от месяца до полугода) в центрах социальной адаптации для граждан в трудной жизненной ситуации, если таковые центры имеются в регионе.

Несовершеннолетние могут быть помещены (при условии сиротства, отсутствии опекуна, наличии трудной жизненной ситуации, например, невозможности проживания с родителями в связи с их асоциальным поведением) в реабилитационные центры для несовершеннолетних.

Проблема: после освобождения несовершеннолетние не пойдут в этот центр добровольно. Даже после договоренности с ними, в подавляющем большинстве случаев, освободившиеся н/л самовольно уходят (сбегают) из таких центров, предпочитая вольную жизнь.

Органы социальной защиты населения **не могут** предложить индивидуальную работу с клиентом по его адаптации, **не могут** предложить комплексную работу с семьей.

На сегодняшний день институт социальной защиты населения, как государственной службы, не имеет ресурсов (технических, материальных, специалистов) для осуществления **комплексной работы** по социальной адаптации лиц, вернувшихся из мест лишения свободы.

➤ **Комиссии по делам несовершеннолетних**

Работают в рамках ФЗ № 120. На региональном уровне могут взаимодействовать с ВК и осуществлять работу с н/л, освобождающимися из м/с, в рамках региональных нормативных актов, таких как «Порядок взаимодействия КДНиЗП, ... и ВК».

Имеют возможности для содействия наилучшему трудоустройству н/л после освобождения:

- направляют на учебу в вечерние школы, ПУ – для продолжения образования,
- направляют в центры занятости, озабочены трудоустройством освободившихся н/л, предлагают различные варианты (временные работы, трудоустройство на летний период и пр.),
- направляют в летние трудовые и оздоровительные лагеря,
- содействуют в оформлении документов (по крайней мере, консультационно) – паспорта, ИНН, медполиса и пр.

Проблема 1 заключается в **степени информированности КДНиЗП**. За 6 месяцев до освобождения воспитательная колония обязана (в силу своих инструкций) направить в органы местного самоуправления, в РОВД и в Центр занятости населения информацию о том, что такого-то числа освобождается такой-то. Очень часто эта информация в органах местного самоуправления (администрации) оста-

ется без движения, просто **принимается к сведению**, не доводится до комиссии по делам несовершеннолетних, особенно если несовершеннолетнему к моменту освобождения уже исполнится 18 лет. Не принимаются меры по выяснению социальной ситуации семьи, возможностям ее улучшения.

Проблема 2: сам несовершеннолетний не пойдет после освобождения в КДНиЗП за советом или помощью (за редким исключением).

Однако при получении полной информации об освобождающейся из Новооскольской ВК девочки и ее проблемах (ФИО, год рождения, конец срока, адрес проживания, наличие родственников, жилья, образование, специальность, наличие проблем после освобождения), КДНиЗП муниципальных образований и районов почти всегда прилагают максимум усилий к тому, чтобы обеспечить наилучшее жизнеустройство освободившейся из колонии. Но эту информацию они получают не из колонии, а от общественной организации, в данном случае от Центра содействия реформе уголовного правосудия.

Такое посредничество общественной организации, безусловно, играет положительную роль в процессе адаптации бывших несовершеннолетних осужденных и могло бы быть выведено на новый уровень, при наличии **социального заказа**.

При получении такой информации КДНиЗП своевременно принимают меры по устройству бывшей осужденной в училище с общежитием (при отсутствии жилья), по пролечиванию родственников от алкоголизма, связываются с центром занятости, узнают о подходящих вакансиях, помогают получить материальную помощь в размере 500 рублей в соцзащите, помогают с оформлением паспорта и т.д. То есть

своими действиями устанавливают, привлекая к этому соцзащиту и РОВД, некий неформальный «социальный контроль», в котором, на самом деле, нуждаются бывшие осужденные, и девочки в том числе.

➤ **Центры занятости населения**

В центры занятости населения из воспитательной колонии направляются запросы о возможном трудоустройстве освобождающихся, на которые (в лучшем случае) колония получает стандартные ответы, что при обращении освободившегося в Центр занятости ему будут предложены имеющиеся вакансии. Никакой другой ответ ЦЗ дать и не может - любому обратившемуся будут предложены имеющиеся вакансии, на то он и центр занятости. Эти вакансии будут предложены при обращении в ЦЗ, даже если колония не будет писать запрос.

По сути своей этот запрос является бесполезной формальностью, потому что, во-первых, в ЦЗ обращаются единицы из освободившихся, тем более из числа молодежи. Во-вторых, по предложенным вакансиям они все равно не идут работать, потому что это малооплачиваемая работа (соответствующая их скромному образованию, квалификации и опыту работы). Следовательно, вполне можно обойтись и без таких запросов, чтобы потратить силы и время на что-то более полезное для осужденного.

Социальное сопровождение несовершеннолетних осужденных и молодежи. Опыт общественной организации.

Сотрудники Центра содействия реформе уголовного правосудия на протяжении 8 лет ежеквартально посещают Новооскольскую воспитательную колонию для девочек в Белгородской области.

Работа внутри колонии ведется по следующей схеме:

1. Индивидуальный социальный прием осужденных девушек, освобождающихся в ближайшие 3 месяца, который включает в себя:

- а) обсуждение индивидуального плана подготовки к освобождению, основанного на ранее полученной информации и работе, проведенной Центром с региональными/муниципальными властями,
- б) проведение подробной беседы о первых шагах на свободе (отметка в милиции, регистрация по месту жительства, визит в КДНиЗП, постановка на учет в ЦЗ и т.д.), ориентация на преодоление проблем, связанных с устройством жизни на свободе,
- в) вручение памятки с индивидуальным планом, брошюры «ХП по жизни! Жизнь после освобождения» - пособия для освобождающихся из воспитательной колонии,
- г) анкетирование и подробные индивидуальные беседы с теми, кто обратился первый раз,
- д) подбор вещей на освобождение (вещи подарены москвичами в ответ на объявление, вывешенное на сайте www.miloserdie.ru).

2. Социальный прием осужденных по желанию, вне зависимости от времени освобождения (анкетирование + подробные индивидуальные беседы).

3. Индивидуальные беседы с сиротами.

4. Проведение творческих занятий с осужденными девушками – написание сочинений о себе и жизни до и во время отбытия наказания, рисование, создание тематических стендов. В течении 2008-2009 гг. это были темы: «Природа в творчестве импрессионистов», «Моя Третьяковка», «Портрет», «Пушкинский музей», «Город будущего».

5. Фотографирование девушек с последующим предоставлением им фотографий.

Следует отметить, что в каждое посещение колонии до 50 девочек (из почти 200 человек, содержащихся в НВК, т.е. 1/4) обращаются к нам с конкретными проблемами разной степени сложности. Жилищные проблемы продолжают оставаться основными, которые беспокоят девочек.

В последнее время увеличилось количество обращений с просьбами наладить связи с семьей - просьбы связаться с матерью, спросить о состоянии ее здоровья, узнать, почему долго нет писем из дома, просьбы найти брата, находящегося в детском доме, либо отбывающего наказание в местах лишения свободы, просьбы найти отца, который покинул семью несколько лет назад, просьбы найти сестру и узнать, почему она перестала писать – бесконечные просьбы о контактах с родственниками.

Мы считаем очень важной связь с семьей, поэтому прилагаем усилия к тому, чтобы подробнее узнать о семье из разных источников, не только со слов девочки, но и из официальных органов – комиссий по делам несовершеннолетних, отделений милиции, органов опеки. Связываемся непо-

средственно с членами семьи, как правило, это мать или сестра, бабушка, очень редко – отец, сообщаем о своей организации и о встрече в колонии с их дочерью (внучкой), рассказываем семье об условиях содержания, о просьбах девочки писать ей чаще. Кроме того, это могут быть и просьбы колонии выслать нужные для освобождения документы, справки и пр. Такими контактами мы пытаемся настроить семью на регулярную связь с ребенком, отбывающим наказание. Налаженная связь с семьей может стать одним из важных факторов адаптации после освобождения.

Но поскольку в колонии находятся «трудные» дети, либо дети из неблагополучных семей, то наладить «положительную» связь с семьей довольно трудно.

Можно выделить несколько схем взаимоотношений ребенка, находящегося в ВК, и его семьи:

- семья «сдала» своего «трудного ребенка» на «исправление» и «отдыхает» от него, пока он там находится;
- семья живет своей жизнью, у нее много проблем (работа, плохое здоровье, огород, младшие дети, низкий материальный достаток), у нее нет понимания важности для будущей жизни ребенка поддерживать связь с семьей;
- семья не желает поддерживать связь со своим ребенком в местах лишения свободы, т.к. он причинил им много огорчений, и не желает принимать обратно в семью после освобождения;
- семья беспокоится о своем ребенке и очень благодарна за дополнительную связь с ним через нашу организацию, периодически поддерживает с нами связь самостоятельно (несколько семей);
- семья избегает вмешательства и какой-либо помощи со стороны нашей организации. Причина этого не не-

доверие, а боязнь обнаружить и показать свою слабость и несостоятельность.

За полтора года (2008 – первая половина 2009 г.) мы поддерживали личный контакт с 8 семьями по различным вопросам, в том числе и с оказанием конкретной помощи (консультации по жилью, по задолженности за коммунальные услуги, по устройству в училище, выборе профессии, по трудоустройству, материальная помощь вещами).

Многим другим семьям мы содействовали в налаживании связи с ребенком, содержащимся в ВК, через взаимодействие с КДН, РОВД. Эти акции носили разовый характер, так как ни один из государственных органов не проводит целенаправленную, комплексную работу с семьей ребенка, отбывающего наказание в воспитательной колонии или возвратившегося после отбытия наказания. Проводя мониторинг устройства девочек после освобождения, мы встретили семьи, нуждающиеся в проведении с ними такой работы, оказании им социальной, материальной и психологической помощи. Но на сегодняшний день нет ни специальной службы, занимающейся таким направлением и такой категорией граждан, ни отдельных специалистов.

Вот строки из письма девочки, отбывавшей наказание в Новооскольской ВК:

«Мне кажется, что многое зависит от семьи, родителей. В основном, большая часть преступников – детдомовцы, брошенные или из неблагополучной семьи. Ребенок, да и любой человек, должен общаться, доверять. Родители! Очень многое зависит от них. Человек, который никому не доверяет, дичает. Даже мы. С тюрем мы приезжаем в колонию дикими, агрессивными, недоверчивыми. Только благодаря сотрудникам, их отношениям, мы «оттаиваем». В действительности, благодаря окружающим, человек остается человеком. Мое мнение, что надо достучаться до родителей. Дети, это всего лишь дети. И как их воспитают, так их жизни и сложатся».

При посещении колонии особое внимание мы уделяем сиротам. Психолог Центра содействия проводит индивидуальные беседы с сиротами и психологическое консультирование, поддерживает с девочками дальнейшую переписку.

В 2008 г. в круге нашего внимания были 20 из 24 круглых сирот и 18 девочек из 26 оставшихся без попечения родителей. С ними проводилась социальная работа по разрешению их проблем к моменту освобождения – это налаживание связи с детскими домами, поиск оставшихся родственников, содействие в постановке на регистрационный учет по жилью, содействие в устройстве в училище с общежитием для продолжения образования и т.д.

Творческие занятия с осужденными девочками мы проводим во время каждого посещения колонии. В этой работе принимают участие 10-12 девочек, которые сами рисуют, составляют коллажи, подбирают бумагу, фотографии, тексты. Еще 10-15 девочек приходят послушать рассказы (лекционный материал) и принимают небольшое участие в составлении стендов.

В последние полгода произошла значительная ротация в редколлекции. Это связано с принятым в декабре 2008 г. законом о переводе осужденных, достигших 19-летнего возраста, во взрослые исправительные колонии. И часть юных художниц ушла в ИК (исправительная колония для взрослых). Это не единственное отрицательное влияние этого закона. Для того чтобы продолжить «творческую» реабилитационную составляющую, сотрудник нашего Центра, руководитель творческих занятий продолжила работу дистанционно, по переписке, с теми, с кем не потерялась связь во время перевода в ИК.

После посещения колонии мы проводим работу с анкетами по конкретным «случаям». В первую очередь обращаем внимание на освобождающихся в ближайшие 1-2 месяца, на

жилищные проблемы, т.к. они требуют большого времени для их решения. По каждому «случаю» контактируем по телефону с комиссией по делам несовершеннолетних по месту жительства. При первом контакте сообщаем информацию о предстоящем освобождении девочки, о ее опасениях и проблемах. В дополнение к телефонному разговору делаем письменный запрос в местные органы власти, а также высылали информацию о нашей организации и о Программе социального сопровождения. При повторном контакте, после выяснения ситуации девочки по месту жительства на данный момент, совместно с КДН либо органами опеки обсуждаем план наилучшего устройства девочки после освобождения, ищем разные варианты.

Надо отметить, что в основном мы встречали понимание со стороны местных КДН, и они принимали активное участие в том, чтобы рассмотреть все возможные варианты. Однако были и случаи, когда и мы, и колония на свой запрос о будущем устройстве освобождающейся девочки получали отрицательный ответ – «Возвращение по месту прежнего жительства нежелательно (либо невозможно)». Такие случаи требовали более частых контактов, убеждения, запросов в другие органы власти. В результате все-таки удавалось вопрос решить в пользу ребенка.

Но здесь возникала другая проблема. Девочки, которые попадают в колонию, это «трудные» дети, и время, проведенное в колонии (1-3 года, иногда больше), не у всех может исправить сложившееся до осуждения поведение и образ жизни, а может лишь приостановить негативные проявления на время отбывания наказания. Поэтому даже когда совместными усилиями – нашими и органов власти по месту жительства – были найдены родственники или опекуны, было обеспечено устройство в школу или училище или предложено временное трудоустройство, было выделено место в об-

щежитии и пр. – бывали случаи, что девочка не пришла в государственную структуру, чтобы получить место в общежитии, которого так добивалась, будучи в колонии, не пришла в школу или училище, и продолжила вести асоциальный образ жизни, хотя и не совершала правонарушений. После освобождения она не пошла ни учиться, ни работать, употребляла спиртные напитки.

Чтобы уменьшить возможные негативные последствия, мы стали поддерживать более тесный контакт с теми, кто готовился к освобождению, – по переписке, а также с уже освободившимися девочками, приглашая к ненавязчивому контролю комиссии по делам несовершеннолетних. Мы считаем, что отчасти из-за усиления таких контактов увеличилось число обращений за помощью со стороны освободившихся девочек и их родителей. Четыре мамы обратились к нам за консультациями по вопросам трудоустройства освободившейся дочери, устройства в школу, плохого поведения дочери после освобождения. Три девочки обратились по поводу оформления паспорта, двое – по поводу оформления наследства на квартиру, восемь девочек просили прислать одежду – летние и теплые вещи.

Мы обратили внимание на то, что у многих девочек нет вещей дома, либо они из них уже выросли. Поэтому стараемся «одеть» освобождающихся и в колонии перед освобождением, и в Москве, когда встречаем их на пути домой, и по возможности посылаем вещи, когда они уже находятся дома. Сестра одной освободившейся девочки-сироты на вопрос «какие вещи у нее есть дома?», ответила «только те, которые вы ей дали».

В сборе вещей нам активно помогает православный журнал «Нескучный сад» и сайт «Милосердие», разместившие на своих страницах просьбу о вещевой помощи.

Проблемы детей-сирот, отбывающих наказание в местах лишения свободы

Самая основная и труднорешаемая проблема у детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – это проблема жилья. В ее решении могут содействовать КДНиЗП, задачей которых является координация работы органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Жилищные проблемы еще более усложняются, когда из воспитательной колонии осужденный переводится во взрослую колонию, имеет длительный срок (3-4 года) и, кроме того, отбывает наказание в другом регионе, как, например, девочки в Новооскольской колонии.

Одним таким случаем мы занимались в течение двух лет, ведя переписку с органами и учреждениями, от которых зависело решение этого вопроса. Речь идет о девушке, в настоящий момент освободившейся уже из взрослой колонии, – сироте, потерявшей жилье во время отбывания наказания. Все наши усилия на определенном этапе привели только к тому, что ей выделили жилье, не пригодное для проживания.

С 2006 г. в Новооскольской воспитательной колонии отбывала наказание Фокина Яна, являющаяся сиротой, которая обратилась к сотрудникам Центра содействия реформе уголовного правосудия, проводившим социальный прием осужденных в НВК, по поводу сохранения своего жилья к моменту освобождения в 2009 г. – 3-х комнатной квартиры в общежитии в одном из сельских поселений Воронежской области.

По обращению Яны Центром содействия были сделаны запросы в различные государственные органы Воронежской области – комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки, администрацию Н-ского района,

но вопрос не решался. Тогда мы обратились в Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, после чего нами был получен ответ из Главного Управления образования Воронежской области, в котором сообщалось, что Фокиной Я. после освобождения будет предоставлено жилое помещение по такому-то адресу, и **«предоставление жилого помещения и оказание ей содействия в трудоустройстве находится на контроле администрации Н-ского муниципального района»**. Освободиться Фокина Я. должна была в июле 2009 г. До освобождения ей оставалось чуть больше года.

В рамках Программы социального сопровождения несовершеннолетних и молодых осужденных сотрудники нашего Центра проводят мониторинг устройства освободившихся, посещают семьи еще сидящих подростков и оказывают им поддержку.

В конце марта 2009 г. (за три месяца до освобождения Фокиной Я.) мы проводили мониторинг устройства освободившихся мальчиков из Бобровской воспитательной колонии Воронежской области (совместно с социальным работником БВК) и заодно посетили предполагаемое место жительства Фокиной Я. (согласно указанному в ответе адресу).

Данное жилое помещение представляло собой отдельно стоящий дом, без отопления, без водопровода, не имевший входной двери. Рамы в доме были одинарные, печь в нерабочем состоянии, внутри дома все разгромлено, пол в коридоре провален, колодец во дворе завален мусором и пластиковыми бутылками. Чтобы в таком доме можно было жить, необходимо вложить в него огромные средства, чтобы хотя бы обеспечить отопление и возможность пользоваться водой.

Вряд ли это под силу девушке после освобождения, с ограниченными возможностями (до осуждения она обучалась в коррекционной школе-интернате, специальности нет), не говоря уже о полном отсутствии средств и вероятном отсутствии трудоустройства (тем более в период кризиса).

Бывшая соседка Фокиных показала руины общежития, в которых у Фокиных была квартира из 3-х комнат, по поводу которой год назад Управление образования области писало, что «контроль за сохранностью жилого помещения находится в компетенции администрации Н-ского района».

Фокина Я. является сиротой. Из родственников у нее есть брат, недавно вернувшийся из мест лишения свободы, которому тоже предложили этот же дом. Но в нем невозможно жить – без двери, без двойных рам, без отопления, это все равно что в чистом поле. Брат скитается по друзьям, работы нет. Есть еще один брат, который тоже скоро освобождается из мест лишения свободы, и перед ним тоже встанет проблема где жить.

Результаты осмотра дома были представлены нами в Совет при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Вопрос жилья сироты Фокиной Я.В. вновь был поставлен на рассмотрение. Администрация сельского поселения признала жилье непригодным для проживания и вынесла решение о «проведении обследования состояния дома с целью определения объема работ и оказания услуг по восстановлению жилого помещения, либо предоставления иного помещения».

Яне очень повезло. Ее жилищной проблемой занялся наш Центр, к этому подключился Совет при Президенте по со-

действию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Вопрос был решен положительно. Но многие другие дети-сироты, отбывающие наказание в воспитательной колонии и оставшиеся без жилья, могут так без него и остаться.

Детдомовские девочки в колонии не знают, есть ли у них жилье, закреплено ли за ними какое-то жилое помещение, в каком состоянии оно находится, поставлены ли они на регистрационный учет, как продвигается очередь, и подойдет ли она к моменту их освобождения.

Детский дом и школа-интернат не поддерживают связи со своим воспитанником, совершившим преступление и попавшим в воспитательную колонию, напоминая этим плохого родителя, отдыхающего от своего «чада», пока тот находится в тюрьме.

От государственных органов мы часто слышим, что эти осужденные девочки-сироты лучше нас с вами знают свои права и умеют свое потребовать, они – потребители, относятся к жизни и ко всем людям потребительски. Возможно. Тем более это не снимает с нас, взрослых людей, ответственности за их информирование, объяснение жилищной ситуации, пока они отбывают наказание, своевременное предоставление им жилья и их дальнейшую жизнь на свободе. В этом должны принимать участие и учреждения, из которых они прибыли в воспитательную колонию, и органы опеки, органы социальной защиты населения, КДНиЗП.

Дети-сироты, проживавшие до осуждения в школах-интернатах или детских домах, уже в силу своего статуса нуждаются в адаптации к самостоятельной жизни. Отбывание наказания в местах лишения свободы – в закрытом учреждении, где так же, как и в детском доме, живешь на всем готовом, по распорядку дня, – усиливает необходимость

адаптации после освобождения. Необходимость, но не их потребность, к сожалению.

Социально неустроенные люди, освобождающиеся из мест лишения свободы, автоматически попадают в группу риска совершения повторных преступлений. Решению их социальных проблем и адаптации после освобождения должно уделяться наибольшее внимание со стороны государственных органов и общественных организаций. И государство, и общество должны быть заинтересованы в жизнеустройстве таких людей, если они заинтересованы в своей безопасности, если государство стремится стать социальным, а общество – гуманным.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Новооскольская воспитательная колония

Адрес:

309640 Белгородская область, г. Новый Оскол,
ул. Красноармейская, д. 12. ВК.

Начальник: Федоренко Надежда Ивановна

Тел/факс: (47233) 4-55-05 – секретарь.

Тел. (47233) 4-58-99 – деж. часть.

**Распределение осужденных по регионам
2009 г.**

Области	Количество осужденных
Челябинская область	28-30 чел.
Пермский край	23-25
Ростовская область	18-20
Краснодарский край, Оренбургская обл.	13-16
Республика Татарстан	9-10
Саратовская обл., Ставропольский край Тверская, Тульская, Волгоградская, Брянская	5-10
Воронежская, Самарская, Калужская, Ленинградская, Г. Санкт-Петербург Новгородская, Псковская, Пензенская, Астраханская, Мурманская, Курская, Ульяновская, Тамбовская, Орловская, Липецкая, Смоленская	2-5
Адыгея, Дагестан, Калмы- кия, Карелия, Северная Осетия, Карачаево-Черкес- ская Республика, Белгород- ская область, Чеченская Республика	0-1

АНКЕТА
Новооскольская ВК

**Центр содействия реформе
уголовного правосудия**

Дата _____

ФИО	
Адрес	
Дата рождения	
Начало срока	
Конец срока	
Статья	
Паспорт	Есть нет делают в ВК
МАМА (Ф.И.О.)	
Работает ли мать	Да нет
Заботится ли мать	Да нет
ПАПА (Ф.И.О.)	
Другие родственники	
Образование	
Профессия	
Жилье	Есть нет
ПРОБЛЕМА <i>(подчеркнуть)</i>	Паспорт Регистрация Гражданство Жилье Учеба Работа Семья ГумПом
Описание проблемы	

Содержание

Воспитательная колония – органы системы профилактики – бывший осужденный

3

Проблемы адаптации н/л и молодежи, возвращающихся из мест лишения свободы

10

Помощь государственных органов и структур в адаптации после освобождения

12

Социальное сопровождение несовершеннолетних осужденных и молодежи. Опыт общественной организации.

17

Проблемы детей-сирот, отбывающих наказание в местах лишения свободы

24

**ПРИЛОЖЕНИЕ
Новооскольская ВК**

29

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия» – общественная организация, которая занимается проблемами уголовного правосудия и исполнения наказания. Основана в 1988 г. бывшим политзаключенным Абрамкиным Валерием Федоровичем.

Одним из направлений деятельности является содействие становлению системы социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и молодежи, освобождающейся из мест лишения свободы. Социальное сопровождение включает в себя посещение воспитательных колоний, проведение индивидуального социального приема осужденных, взаимодействие с органами власти по месту жительства подростка с целью решения его социальных проблем, работу с семьей и мониторинг жизни после освобождения.

Программа реализуется под патронажем Совета при Президенте Российской Федерации по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Важным направлением деятельности Центра является содействие органам системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. С этой целью Центром подготовлен пакет профилактических материалов под названием «Осторожно, тюрьма...», в который входят:

- Выставка-плакат «Осторожно, тюрьма...»,
- Книга «Осторожно, тюрьма...»,
- Сборники «Дети в тюрьме»,
- Брошюра «Первые шаги на свободе» – пособие для подростков, освобождающихся из воспитательных колоний,
- Комикс «Свобода – это рай», с методическим сопровождением,
- Видео-ролик «Осторожно, тюрьма...» – «дети улиц» читают письма с «малолетки».

Все материалы высылаются бесплатно.

Заказы принимаются по адресу:

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

Адрес: 101000, Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7.

Тел.: (495) 621 0915. Тел/факс: (495) 621 1024

Эл. почта: sodeistvie08@gmail.com

web-site: <http://www.prison.org>